

САРАТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Изъ практики приходскаго священника.—Историческія свѣдѣнія о разрѣшительной молитвѣ, читаемой надъ умершими.—Объявленіе.

ИЗЪ ПРАКТИКИ ПРИХОДСКАГО СВЯЩЕННИКА НАСТАВЛЕНІЯ

прихожанамъ при изъясненіи нѣкоторыхъ изреченій изъ псалмовъ Давидовыхъ,

(Окончаніе *).

IV.

„Бездна бездну призываетъ во гласъ хлябій Твоихъ“. — (Псаломъ 41, ст. 8).

Такъ взывалъ къ милосердому и праведному Богу пророкъ Давидъ, когда его — бѣднаго окружала цѣлая бездна огорченій и бѣдствій, — то отъ злобнаго Саула, то отъ семейныхъ нестройій, а те — отъ тяжести царскаго бремени въ управленіи, въ столкновеніи со врагами внѣшними, но, конечно, — и отъ душевной борьбы со внутреннимъ врагомъ діаволомъ. Все это ложилось на Давида тяжкимъ игомъ и заставляло его вопіять ко Господу: Господи! всѣ эти бездны разныхъ невзгодъ обрушиваются на меня, по Твоей св. волѣ, посылаются на мою главу отъ Тебя съ неба, подобно тому, какъ изъ небесныхъ Твоихъ хлябій, или изъ Твоихъ облаковъ съ неба, при шумѣ и громѣ, иногда льютъ сильные дожди на головы людей: но помилуй меня, избавь меня отъ этихъ безднъ разныхъ горькихъ нападеній.

При настоящихъ **) обстоятельствахъ нужно и прилично и намъ, христіане, подобно Давиду, взывать и вопіять къ милосердому Господу о помилованіи, о избавленіи отъ окружающихъ насъ бѣдствій. — Какъ въ предыдущіе годы цѣлая бездна обрушилась на насъ невзгодъ и тѣсоты отъ засухъ и неурожаевъ, — и дороговизна и скудость и даже голодъ: такъ вотъ и нынѣ снова угрожаетъ намъ бездна тѣхъ же невзгодъ и тѣсоты отъ сильной засухи: опять предъ нами еще большая дороговизна и скудость и бѣдствіе отъ голода! — Что станетъ дѣлать бѣдный народъ? — Чѣмъ будетъ пропитываться? — Бездна — цѣлая бездна гори

готова обрушиться на головы многихъ и многихъ! — Но какъ Давидъ въ бѣднѣ своихъ бѣдствій и огорченій обращался къ милосердію Божію съ усердной молитвой: такъ и мы къ Милосердому же Господу будемъ обращаться съ таковой же молитвою и съ таковымъ моленіемъ: „Господи, помилуй насъ, избавь отъ этихъ безднъ почти ежегодныхъ засухъ, неурожаевъ и крайнихъ скудостей, которыя, по Твоей св. волѣ, постигаютъ насъ за наши дурные нравы и растлѣнные обычаи, за грѣхи наши и беззаконія и за нашу косность, нераскаянность во грѣхахъ“. Станемъ всѣ и каждый изъ насъ, по наученію св. церкви, просить милосердаго Господа о избавленіи насъ и отъ грѣховной бездны и сокрушенно и слезно вопіять къ Нему: „въ безднѣ грѣховнѣй валился, неизслѣдую милосердія Твоего призываю бездну: отъ тли, Боже, мя возведи!“

V.

„Рѣхъ, сохранию пути моя, еже не согрѣшати мнѣ языкомъ моимъ“. (Псаломъ 38, ст. 2).

Эти слова сказалъ пророкъ Давидъ. Рѣхъ, т. е.: я рѣчь произнесъ твердо, и сказалъ рѣшительно, что буду хранить себя на пути моей жизни отъ грѣха языкомъ моимъ, чтобы не согрѣшить мнѣ языкомъ моимъ. И дѣйствительно, Давидъ во всю жизнь свою старался хранить себя отъ словъ праздныхъ, гнилыхъ, отъ словъ ругательныхъ, отъ злословіи и мщенія врагамъ своимъ. Какъ горько однажды злословилъ царя Давида нѣкто изъ подданныхъ его, еврей Семей; но кроткій Давидъ только взглянулъ на этого безсовѣстнаго челоуѣка и не сказалъ ему ни слова, молчалъ. Какъ злословилъ и гналъ невиннаго Давида злой Саулъ; но Давидъ молчалъ и терпѣлъ.

Вотъ намъ, христіане, правило въ жизни — какъ и намъ нужно беречь свой языкъ отъ словъ праздныхъ и гнилыхъ, отъ ругательства, и злословіи. И изъ насъ каждый долженъ чаще и рѣшительнѣе говорить съ Давидомъ: „рѣхъ, сохрани пути моя, еже не согрѣшати мнѣ языкомъ моимъ“, — т. е.: общаюсь, рѣ-

*) См. № 33 „Сар. Епарх. Вѣд.“.

**) Въ 1880 году.

пакусь, хранить свои уста отъ словъ пустыхъ, соблазнительныхъ и обидныхъ. Но мы, кажется, ни чѣмъ чаще не согрѣшаемъ, какъ своимъ языкомъ, своими незатворенными устами. Прислушайтесь къ разговору людскому: здѣсь судятъ—да ридятъ, какъ будто есть имъ какое дѣло до недостатковъ другаго; а здѣсь чернятъ, злословятъ и всячески поносятъ, зломъ за зло воздаютъ, за самое малое какое либо оскорбленіе, —иногда за одно только неосторожное слово. Но это еще что?—а послушайте, какъ по улицамъ публично сквернословятъ, сквернятъ свои уста, оскверняютъ воздухъ и сквернятъ слухъ другихъ, мимо проходящихъ,—особенно женщинъ и дѣтей!—Какъ этихъ сквернителей терпитъ земля!—Какъ она не разступится чтобы поглотить ихъ живыхъ и избавить другихъ отъ соблазна слышать такіа гадости и видѣть этихъ безобразниковъ! Великое горе ожидаетъ этихъ непризванныхъ судей чужихъ дѣлъ,—этихъ злословителей и мстителей, особенно же—этихъ безобразныхъ сквернослововъ и публичныхъ соблазнитель!—Праведный Господь, если здѣсь не наказываетъ всѣхъ таковыхъ бѣдствіями и несчастіями жизни, то-это лишь собирается на главу ихъ гнѣвъ Божій, на день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія (Рим. II, 4—5). По этому слово Божіе и увѣщаетъ насъ: „ удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати лести“,—(псаломъ 33, ст. 14). Языкъ нашъ есть драгоценный даръ Божій: будемъ употреблять этотъ даръ на одно только дѣльное и полезное, а не на злословіе и вредъ другимъ. Каждый изъ насъ чаще повторитъ себѣ слово Давида: „рѣхъ, сохрани пути мои, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ“.

VI.

„Уста моя отверзохъ и привлекохъ Духа“ (псаломъ 118, стихъ 131).

Это сказалъ Пророкъ Давидъ о своей молитвѣ, усердной, благоговѣйной и слезной. Онъ всегда плакалъ на молитвѣ, много слезъ проливалъ о своихъ грѣхахъ, какъ и говорилъ: „исходища о водная изведостъ очи мои, но неже не сохранихъ закона Твоего; онъ много проливалъ слезъ, когда ложился спать, на постели своей: слезами моими постелю мою омочу.—И когда Давидъ на такую молитву открывалъ уста свои, тогда привлекалъ въ себя обильную благодать Св. Духа, который утѣшалъ его, умиралъ его совѣсть и успокаивалъ душу. Какъ человекъ, когда при дыханіи

своимъ, широко открываетъ свои уста, тогда онъ вдыхаетъ въ себя много воздуха, цѣлую струю воздуха втягиваетъ въ свои легкія: такъ и молящійся, чѣмъ усиленнѣе молится, тѣмъ успешнѣе привлекаетъ въ свое сердце благодать Св. Духа, утѣшающаго, умиряющаго и успокаивающаго его душу.

Христіанинъ! подобно Давиду, чаще и чаще открывай уста свои на усердную молитву, чаще и чаще сокрушайся, воздыхай и плачь на молитвѣ: и ты будешь привлекать въ себя, въ свою душу, благодать Св. Духа,—и чѣмъ чаще и усерднѣе, тѣмъ обильнѣе праведный Давидъ плакалъ и рыдалъ о своихъ малыхъ грѣхахъ; тебѣ ли не плавать и не рыдать о великихъ своихъ грѣхахъ и преступленіяхъ предъ Богомъ?—Праведный Давидъ изводилъ изъ своихъ глазъ источники слезъ о своихъ немногихъ грѣхахъ; а тебѣ нужно проливать море слезъ о безчисленныхъ своихъ грѣхопаденіяхъ. Онъ омочалъ постелю слезами о грѣхахъ; а тебѣ нужно заливать слезами свою постелю о своей испорченности грѣховной. Таковою слезною молитвою ты размягчишь отвердѣвшую въ грѣхахъ свою душу также, какъ сухая земля размягчается отъ обильнаго дождя. Таковою молитвою Господь умягчитъ и милостивится надъ тобой, пошлетъ тебѣ Св. Духа: ты почувствуешь въ себѣ его дѣйствіе; онъ поселитъ въ твоей совѣсти миръ; онъ обладежитъ тебя милостію Божіею и прощеніемъ грѣховъ; Онъ успокоитъ тебя и обрадуетъ твое сердце надеждою небесныхъ, вѣчныхъ и неизрѣченныхъ благъ.

VII.

„Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ“ (псаломъ 33, ст. 1).

Эти слова пророка Давида всегда мы слышимъ въ концѣ литургіи. Праведникъ всегда, день и ночь, и при всякихъ обстоятельствахъ своей жизни, благословлялъ, хвалилъ и благодарилъ Господа: и эти именно слова онъ, въ благодарность Господу, отъ полноты души произнесъ въ то время, когда, по Его волѣ и покровительству, избавился отъ рукъ злобнаго и сильнаго врага своего, Израильскаго царя Саула, когда сей совѣтъ готовъ былъ схватить и убить Давида, если-бъ Филистимскій царь Анхусъ, или Авимелехъ, выдалъ его Саулу; но возбужденный волею Божіею, Анхусъ заблаговременно долженъ былъ удалить отъ себя Давида и тѣмъ дать ему удобный случай избѣгнуть изъ рукъ Саула. Тутъ-то священный цѣвецъ, какъ птица, вырвавшаяся

изъ крѣпкой вѣтки ловца, восхитился душой и отъ благодарнаго сердца къ своему Покровителю—Богу ударилъ весело по струнамъ свой псалтири и воспѣлъ громко: „благословлю Господа на врякое время, выну хвала его во устѣхъ моихъ!“.

Подобно Давиду, и мы,—христіане, во всякое время, при всякихъ обстоятельствахъ нашей жизни, станемъ располагать себя благодарить Господа за Его милости къ намъ грѣшнымъ, какъ и Св. Апостолъ увѣщаваетъ насъ: *о всемъ благодарите: сія бо есть воля Божія о Христѣ Иисусѣ въ васъ* (I Солун. гл. V, ст. 17). Въ счастіи ли мы,—недолжны воображать, что достигли счастія своимъ умомъ и ловкостію, а, поистинѣ, должны все относить къ промыслу Бога Благодѣтеля: еслибъ не Онъ далъ намъ счастіе, то мы и не имѣли-бъ его. Въ несчастіи ли находимся, въ болѣзни, въ лишеніяхъ и недостаткахъ, или въ обидахъ,—и это все принимая отъ руки Господа, мы нероптать, или жаловаться должны, а тоже благодарить Премудраго Владыку, что Онъ путемъ скорбей ведетъ насъ къ искреннему раскаянію во грѣхахъ, къ христіанскому терпѣнію, а за то—и къ блаженному воздаянію на небѣ. Если бы премудрость Божія не смиряла насъ жезломъ горестей жизни, то мы забывались бы и моглибъ закончить въ своихъ грѣхахъ безъ искренняго раскаянія. Поэтому, сердцемъ и устами каждый изъ насъ всегда и вездѣ взывай къ Господу, какъ Давидъ: „благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ!“—не дай Богъ никому изъ насъ въ счастіи расслабывать отъ пороковъ роскоши и сластолюбія, а въ несчастіи увывать отъ нетерпѣнія и ропота!

VIII.

„Изми мя отъ врагъ моихъ Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя (псаломъ 58, ст. 1).—Изми мя, Господи, отъ челоуѣка лукава, отъ мужа неправедна избави мя (псаломъ 139, ст. 10).“

Такъ жаловался на своихъ враговъ, многочисленныхъ и злобныхъ, пророкъ и царь Давидъ и просилъ Господа избавить его отъ нихъ. Дѣйствительно, врагъ діаволъ возбуждалъ противъ праведника враговъ не отъ постороннихъ только людей, но и отъ близкихъ родныхъ Давиду. На него вставали и тестъ его, царь еврейскій Саулъ, и родной сынъ его, первенецъ Авессаломъ, которые старались лишить его Царства и даже схватить и убить его. Отвсюду тѣсимый злобой

враговъ, Давидъ и просилъ у Господа защиты и спасенія отъ нихъ. И не столько горько было Давиду терпѣть возстаніи отъ постороннихъ людей и даже отъ тестя своего Саула, сколько отъ родного своего сына, первенца своего Авессалома. Этотъ неблагодарный сынъ вознамѣрился убить отца и овладѣть его царствомъ, и едва не успѣлъ въ своей злобѣ: царь Давидъ ушелъ уже отъ крайней опасности со стороны Авессалома изъ своей столицы Иерусалима, но возопилъ къ Господу: „изми ми, Господи, отъ лукаваго сына,—и Господь услышалъ его, страшно поразилъ сына и сообщниковъ его, и устроилъ безопасность и спокойствіе царю Давиду въ его царствѣ и семействѣ.“

Въ нынѣшнее время среди насъ многимъ и многимъ родителямъ, начальникамъ и старцамъ приходится тоже, подобно Давиду—отцу, вождю народа и старцу, обращаться къ Господу за защитой и избавленіемъ отъ своихъ враговъ домашнихъ, и скрѣпивъ стѣсенное отъ горести сердце, взывать: *изми насъ, праведный Господи, отъ враговъ, своихъ домашнихъ!*

Мы неупоминаемъ уже отъ ужаса, какъ поступили *погибельные сыны* Россіи съ своимъ отцемъ Благодѣтелемъ,—какъ они дерзко убили его среди столицы и среди бѣлаго дня: мы скажемъ только о томъ, что чаще всего, кажется, въ настоящее время встрѣчаемъ среди насъ. Не встрѣчаемъ ли мы, какъ многіе дѣти встаютъ на своихъ родителей, кои, по волѣ Божіей, дали имъ жизнь, воспитали ихъ,—какъ могли и вывели ихъ въ люди; говорятъ родителямъ своимъ разныя грубости, оскорбляютъ ихъ дерзкими словами, уходятъ отъ родителей на свою волю, иные даже оставляютъ родителей безъ помощи и буска хлѣба. Какъ таковымъ, несчастнымъ родителямъ, не просить у Господа защиты противъ безсовѣстныхъ дѣтей и не взывать въ горести души: „изми насъ Господи, защити отъ обидъ собственныхъ нашихъ дѣтей!“—Не видимъ ли мы такъ же какъ нынѣ многіе подчиненные встаютъ на своихъ начальниковъ своими перетолкованіями ихъ распоряженій и порядковъ, своими увлоненіями подъ разными предлогами отъ исполненія ихъ приказаній. Какъ начальникамъ не обращаться къ Владыкѣ и Господу съ молитвою, чтобы Онъ Самъ вразумилъ и смирилъ не послушныхъ подчиненныхъ. Но особенно нынѣ молодые люди не особенно—то почтительно относятся къ старшимъ: считая стариковъ людьми отсталыми, а себя самихъ передовыми, они не только не обращаются къ старческой практичности и

жизненной опытности, но даже унижаютъ ихъ и поносятъ и ставятъ ни во что, а сами, безъ опытного руководства, портятся, впадаютъ въ промахи и ошибки и нерѣдко дѣлаются несчастными въ жизни. Не слѣдуетъ ли, поэтому, и старцамъ просить Господа о вразумленіи молодыхъ людей, чтобы они не съ оскорбленіемъ, а съ должнымъ уваженіемъ относились къ старческому руководству, для собственнаго своего благополучія.

IX.

„Грѣхъ юности моего и невѣдѣніе мое не помини“. (Псал. XXIV, 7).

Такъ молился. такъ вопіялъ къ милосердому Господу Давидъ пророкъ, часто и со многими слезами. Вспоминая свои юныя лѣта, онъ вспоминалъ и грѣхи свои, сдѣланные имъ по молодости, по неопытности и по невѣдѣнію. Ахъ, какъ и каждому изъ насъ, подобно Давиду, необходимо, сколь можно чаще просить и молить милосердаго Господа, чтобы простилъ, не помянулъ на праведномъ судѣ своемъ грѣховъ, сдѣланныхъ нами въ юности. Сколько мы обнаруживаемъ грѣховныхъ понозновеній, когда бываемъ въ возрастѣ еще младенческомъ—до семи лѣтъ;—сколько грѣховныхъ шалостей въ отрочествѣ—отъ семи до пятнадцати лѣтъ;—сколько грѣшныхъ проступковъ въ юношествѣ—отъ пятнадцати до двадцати одного года! Въ младенчествѣ мы, конечно, не понимали проявленій въ себѣ грѣха, въ отрочествѣ едва сознавали ихъ и въ юношествѣ вполнѣ не разсуждали о важности своихъ грѣховъ: но грѣхи—все-таки грѣхи; пятна грѣховныя на душѣ такъ и остаются пятнами грѣховными, хотябъ и въ несовершенномъ возрастѣ. Въ лѣтахъ младенчества грѣхи не виѣняются дитяти; однако въ исторіи христіанской жизни былъ примѣръ, какъ одинъ пятилѣтній ребенокъ, влученный неразумнымъ своимъ отцемъ сквернословить, при своей смерти, изрыгая скверныя слова, увлеченъ былъ страшными бѣсами. (Изъ Троицкаго листка—1882 г. рассказъ св. Григорія Двоеслова). Въ отроческихъ лѣтахъ хоть тоже мало виѣяемости грѣховъ дитяти; однако св. церковь недаромъ учитъ дѣтей въ этомъ возрастѣ очищать себя исповѣдію съ семи лѣтъ. Хотя и кипучее юношество дѣлаетъ тѣ, или другіе проступки грѣховные болше по своему легкомыслію и необдуманности; однако и такіе грѣхи винить предъ правдою Божіею юншу и дѣвицу и подвергаютъ ихъ опасности лишиться

спасенія души, если они не очистятъ ихъ сокрушеніемъ сердца и не омоютъ слезами искренняго раскаянія. По этому всѣ мы и каждый изъ насъ будемъ стараться, на сколько возможно—приводить себѣ на память невольныя и вольныя грѣхонаденія нашей юности, всѣ свои дѣтскіе шалости и проступки, глубоко сокрушались и плача о нихъ,—тѣмъ болше, что мы, можемъ быть, еще и некаялись въ нихъ на св. исповѣди. Но и такъ какъ мы, конечно, изъ своихъ дѣтскихъ грѣховныхъ шалостей и проступковъ много забыли, а многое дѣлали по невѣдѣнію: то станемъ, молитвою св. Давида, просить и молить Господа: грѣхи юности нашей и невѣдѣнія нашего не помяни, Господи!—Многое мы дѣлали по глупой юности, многое по незнаю,—все это покрой своимъ великимъ милосердіемъ“.

X.

„Суди, Господи, обидяція мя, побори борющія мя. Примѣи оружіе и щитъ, и востани въ помощь мою“. (Псаломъ XXXIV, ст. 1).

Такъ жаловался правосудному Богу пророкъ Давидъ на враговъ своихъ, которые злословили его, всячески поносили и злоумышляли на жизнь его, о чемъ мы читаемъ и слышимъ изъ псалтири его, изъ псалма 34. Злоумышляли противъ него чѣкто богатый еврей Дойкъ; злоумышляли лѣстивые Зифей, по болше всѣхъ некаль его погубели завистливый и злобный царь Саулъ съ своими единомышленниками. И Давидъ, измученный и изпуренный постолною злобою враговъ своихъ, не некаль человѣческой защиты, а обращался къ Богу, защитнику своему и помощнику, котораго и умолялъ: *суди, Господи, обидяція мя.... востани съ помощь мою*. Таковою молитвою праведникъ не менше просилъ своимъ врагамъ, а избавленія отъ злобы ихъ праведнымъ судомъ Божіимъ и десницею Божіею; впрочемъ, какъ пророкъ, онъ молитвенно здѣсь предсказалъ врагамъ своимъ строгій судъ Божій и строгое наказаніе (Анастасій Великій въ толков. псалтири). Почему всѣ враги Давида, Дойкъ и Зифей, и особенно Саулъ, поражены были гнѣвомъ Божіимъ. Кто и изъ насъ, христіане, не имѣетъ тѣхъ, или другихъ враговъ? Иному изъ насъ и *домашніе* бываютъ врагами; иной претерпѣваетъ скорби и обиды въ своемъ собственномъ семействѣ. Не часто ли мы встрѣчаемъ, какъ иная обѣдная жена терпитъ отъ своего мужа? Сколько терпитъ злословій, побоевъ и гоненій! Не видимъ ли такъ

какъ инны дѣти дѣлаются врагами своимъ родителемъ, причиняя послѣднимъ прерѣканія, грубости, непокорство и даже толканія? Ахъ, какъ иная вдова — мать часто выслушиваетъ обиды отъ неразумныхъ своихъ сыновъ, — испытываетъ ругательства и побои! Таковымъ обидимымъ не проклетіе нужно изрѣкать на своихъ родныхъ обидчиковъ, какъ нѣкоторые дѣлаютъ, а, подобно Давиду, искать у праведнаго Господа защиты и избавленія, просить и молить чтобы Онъ вразумилъ домашнихъ враговъ и возбудилъ въ нихъ родственное чувство любви, жалости и мира. Малоли кому изъ насъ приходится претерпѣвать вражду и отъ постороннихъ людей? То злые языки чернятъ и унижаютъ насъ; то жадность отнимаетъ у насъ собственность; то другія, многія обиды причиняютъ намъ. Гдѣ прежде всего должно намъ искать себѣ защиты и помощи, какъ, подобно кроткому Давиду, не у милосерднаго Господа? къ нему станемъ взывать: „избавь насъ, Господи, отъ поступающихъ на насъ! „Но отнюдь, ни словомъ, ни дѣломъ — не должно мстить своимъ врагамъ, не воздавать зломъ за зло, *досажденіемъ за досажденіе, а прощать врагамъ, яко же и Христосъ простилъ есть намъ* (Колос. IV, 32). Случается нѣкоторымъ встрѣчать еще опаснѣе для себя враговъ въ лицѣ совратителей въ расколъ, или ересь: эти лукавыя враги угрожаютъ уже не внѣшнему нашему благополучію, а нашей душѣ, нашему вѣчному спасенію: какъ равно и тѣ враги, кои соблазняютъ иныхъ изъ насъ на грѣхи и пороки. На такихъ враговъ особенно мы должны жаловаться праведному Господу жалобой Давида: *суди, Господи обидящія* мою душу коварствомъ *и побори борющія* ее совращеніемъ и прельщеніемъ отъ правой вѣры и добродѣтели! Но на самого перваго и лютейшаго врага нашего діавола, какъ *льва, ищущаго насъ поглотити*, станемъ постоянно призывать праведный судъ Божій и карающую Десницу Бога, которая бы угасала разжженные на насъ стрѣлы діавола, и *оружіемъ гнѣва* Божія и *щитомъ* милости Господней ограждала насъ отъ его коварныхъ и сильныхъ нападеній.

Посада Дубовки протоіерей *Андрей Флегматовъ*.
28 сентября 1883 года.

Историческія свѣдѣнія о разрѣшительной молитвѣ, читаемой надъ умершими. *)

Св. Церковь, какъ чадолюбивая мать, заботясь о

*) Курск. Епарх. Вѣд.

своихъ чадахъ въ продолженіи всей земной жизни ихъ, не оставляетъ ихъ, своими попеченіями и по смерти. Напутствуя усопшаго священными пѣснощными, она въ заключеніе погребальнаго обряда, устами своего священнослужителя произноситъ молитву, называемую разрѣшительною, въ которой содержатся моленія о прощеніи грѣховъ усопшему, о примиреніи его съ Богомъ и съ ближними, особенно же о разрѣшеніи его отъ церковныхъ запрещеній и отлученій и отъ всякихъ клятвъ, если только онъ связанъ былъ ими при жизни. Какъ-бы въ удостовѣреніе этого прощенія, и примиренія, въ остывшія руки умершаго влагаются разрѣшительная грамота, какъ послѣдній залогъ христіанской любви.

Постановленіе Церкви произноситъ надъ усопшимъ разрѣшительную молитву водеть свое начало съ первыхъ временъ христіанства и освящено употребленіемъ во все слѣдующіе вѣка. Такъ св. Діонисій Ареопагитъ, мужъ апостольскій, пишетъ слѣдующее: „Священноначальникъ творитъ священную молитву надъ усопшимъ и по молитвѣ целуетъ его самъ и все предстоящія. Въ молитвѣ же умоляетъ безконечную благодать Божію, да проститъ усопшему все грѣхи, содѣянные имъ по немощи человѣческой, да упокоитъ его во свѣтѣ и странѣ живущихъ, въ пѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова, на мѣстѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе.“ И затѣмъ свидѣтельствуется, что эта молитва передана намъ отъ нашихъ вождей, т. е. Апостоловъ ¹⁾. Почти одинаковую по содержанію молитву мы находимъ въ „постановленіяхъ апостольскихъ ²⁾. Въ этой молитвѣ, которую читалъ епископъ послѣ погребальныхъ молитвъ діакона, испрашивается, чтобы Господь простилъ усопшему все прегрѣшенія, вольная и невольная; подалъ ему ангеловъ мирныхъ, вселилъ его въ пѣдрахъ патріарховъ, пророковъ апостоловъ и всѣхъ отъ вѣка Богу благоудовившихъ...“ Молитва, о которой упоминаетъ св. Діонисій, имѣетъ сходство съ нынѣшней разрѣшительной молитвой, только къ послѣдней прибавлено еще моленіе о разрѣшеніи усопшаго отъ клятвъ и запрещеній. Прибавленіе это сдѣлано въ древности и имѣетъ отношеніе къ церковнымъ запрещеніямъ. Любве-обильная Церковь всегда разрѣшала отъ грѣховъ въ томъ случаѣ, когда

¹⁾ О церковной іерархіи гл. VII, отд. 3 о тайнѣ священноусопшихъ.

²⁾ Кн. VIII, гл. 41.

связанный запрещеніемъ находился въ смертной опасности и если онъ каялся въ своихъ грѣхахъ и желалъ получить разрѣшеніе. Но тяжкихъ и не раскаившихся грѣшниковъ Церковь не разрѣшала и объ умершихъ въ смертныхъ грѣхахъ не молилась, стѣдую словамъ Господа и Апостоловъ (Марк. III, 28—29; 1 Иоан. V, 16). Если умирающій находился подъ епитиміею, то она слагалась съ него, хотя бы даже время, опредѣленное для прохожденія ея, еще не исполнилось (Прав. апост. 32; Каро. соб. 52). Разрѣшеніе падшихъ и кающихся предоставлялось епископомъ. Въ случаѣ же смертной опасности, разрѣшеніе могъ и долженъ былъ преподать пресвитерь. Но это разрѣшеніе имѣло силу въ томъ только случаѣ, когда умершій бралъ съ собою разрѣшительную грамоту епископа, служившую послѣднимъ напутствіемъ (*ultimum viaticum*) и утвержденіемъ пресвитерскаго разрѣшенія. По той мѣрѣ, какъ погребеніе умершихъ становилось дѣломъ пресвитеровъ, этотъ обычай вошелъ во всеобщее употребленіе и сохраняется до-нынѣ въ православной Церкви. ¹⁾ Это разрѣшеніе давалось въ знакъ того, что умершій имѣлъ право на молитвы Церкви. Кающіеся очень дорожили этою милостію церкви, а служители алтаря никогда въ ней не отказывали. ²⁾ Христіанская любовь не усумнилась преподавать разрѣшеніе и тѣмъ лицамъ, которые, вслѣдствіе внезапной смерти, не освободились отъ запрещенія, или умерли, находясь вдали отъ священнослужителей. Такъ, одно древнее церковное преданіе свидѣтельствуетъ слѣдующее:

Во время тяжкаго гоненія на христіанъ, въ Синайской горѣ, одинъ епископъ отлучилъ отъ священнослуженія іерея, который, отправившись въ другую сторону, мученически пострадалъ за Христа. Когда гоненіе нѣсколько прекратилось, князь того города, въ которомъ пострадалъ мученикъ, видя чудеса отъ мощей мученика, создалъ ему храмъ, въ которомъ и положили его мощи. Созванъ былъ соборъ епископовъ для освященія вновь выстроенной церкви, но когда іерей хотѣлъ сотворить начало вечерней службы, то рака съ мощами св. мученика сдвинулась съ мѣста и сама собой вышла изъ храма. Всѣ пришли въ ужасъ, но, оправившись отъ смущенія, внесли раку опять во храмъ, но рака снова вышла. Князь плакалъ, исповѣдывалъ свои грѣхи, предполагалъ, что мученикъ не

хочетъ вселиться въ новосозданномъ храмѣ, вслѣдствіе грѣховъ князя. Плакалъ и весь народъ. Ночью св. мученикъ явился епископу и сказалъ, чтобы онъ пошелъ къ епископу, отлучившему мученика отъ священнослуженія, и понудилъ его разрѣшить отъ запрещенія, потому что онъ, хотя и вѣнецъ мученической пріиаль, но лица Христова не видалъ и въ церкви служить не можетъ. „Не думай ты самъ разрѣшить меня, но пусть разрѣшитъ меня отлучившій, такъ какъ онъ еще живъ“. Епископъ вмѣстѣ съ причтомъ отправился къ указанному св. мученикомъ епископу и открылъ ему видѣніе. Связавшій мученика епископъ пришелъ, поклонился ему и сказалъ: „Христосъ, связавшій тѣло моимъ смиреніемъ, да разрѣшитъ тѣло твое, пролитія ради крове твоея, за имя Его: види убо и пребуди съ нами“. Съ той поры рака святаго мученика осталась неподвижною и отъ мощей его много совершалось чудотвореній во славу Божию. Преданіе это записано Анастасіемъ, патриархомъ Антиохійскимъ, который позаимствовалъ его у философа Филона ¹⁾.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ VI в. даваемо была Церковію разрѣшительная молитва. Такъ, по свидѣтельству діакона Іоанна, Григорій Двоесловъ для разрѣшенія одного монаха, умершаго въ отлученіи отъ Церкви, написалъ молитву о разрѣшеніи умершаго отъ церковнаго отлученія и далъ ее для прочтенія надъ умершимъ ²⁾. Въ X вѣкѣ пастыри восточныхъ церквей, по просьбѣ императора Константина Багрянороднаго, не усумнились дать разрѣшеніе Льву Мудрому, который отлученъ былъ отъ Церкви за вступленіе въ 4-й бракъ, и, несмотря на свое раскаяніе, по нѣкоторымъ причинамъ, не успѣлъ получить при жизни мира съ церковію ³⁾. Въ это время чтеніе разрѣшительной молитвы надъ умершимъ вошло во всеобщій обычай и самая молитва уже вошла въ составъ церковныхъ требниковъ ⁴⁾. Объ этомъ свидѣлствуютъ какъ древніе молитвословы, сохранившіе, какъ наслѣдіе древности, нѣкоторыя разрѣшительныя молитвы, такъ въ частности подтверждаетъ исторія нашей отечественной церкви.

Извѣстно, что препод. Θεодосій написалъ разрѣшительную молитву по просьбѣ варяжскаго князя Симо-

¹⁾ Пролог., 20 сентября. Цит. въ Требн. Петра Могила—наказаніе о власти архіереемъ.

²⁾ Воскресное Чтеніе, годъ III, стр. 69.

³⁾ Руков. для сельск. паст. 1860 г. № 19, стр. 15.

⁴⁾ Евкологіон. Гоара, р. 544.

¹⁾ Труды Кіевск. Духовн. Акад. 1876 г. т. I, стр. 448.

²⁾ Евсевій Церк. Истор. кн. VI, гл. 44.